УДК 94:061.236.66(476)

ПОСТСОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ В БЕЛАРУСИ (XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

канд. ист. наук М.А. СОКОЛОВА
(Институт истории НАН Беларуси, Минск)

В постсоветской отечественной историографии тематическое поле изучения общественных движений расширилось за счет актуализации проблематики, формирования системы общественных движений и сети добровольных общественных объединений деятельности римско-католических организаций, сельскохозяйственных и медицинских обществ, краеведческого движения, социальной работы и благотворительных объединений. Поиск новых подходов к изучению тем, связанных с историей общественных движений, сопровождается стремлением историков адаптировать новый терминологический аппарат (публичная сфера, общественные объединения, молодежное движение), что, безусловно, позволяет сформулировать новые проблемы и существенно дополнить картину сложных связей и переплетений в общественной жизни на территории Беларуси XIX – начала XX века. Это в свою очередь влечет за собой необходимость синтеза и переосмысления концептуальных подходов к исследованию общественных движений, которые стали рассматриваться как особый, не редуцированный к революционной борьбе и политической активности феномен. В связи с этим актуализируется проблема разработки стратегий и методологических принципов общественных движений как специального объекта исторических исследований.

Со второй половины 1980-х годов и в еще большей степени после создания независимой Республики Беларусь, по справедливому замечанию немецкого историка Р. Линднера, стратегия, направленная на формирование самоидентичности и признание Беларуси как равноправной державы была тесно связана с осмыслением культурного и исторического наследия страны. Проводившиеся в это время конференции, семинары, симпозиумы, круглые столы не только создали условия для открытых дискуссий по различным историческим проблемам, но и способствовали восстановлению нормальной структуры научного дискурса, а также его интернационализации [1, с. 413]. Создание новых учебников и синтетических работ по истории Беларуси, выход профессиональных исторических журналов, переиздание трудов В. Ластовского, В. Игнатовского, А. Довнар-Запольского, издание «Энциклопедии истории Беларуси» обозначили начало процесса избавления отечественной исторической науки от советского идеологического наследия. Этот процесс сопровождался переориентацией исследований на создание национальной концепции истории, основанной на «деидеологизации и департизации исторической науки», «методологическом плюрализме, основанном на общечеловеческих и национальных ценностях» [2, с. 5], а также переходом от трактовки истории Беларуси с точки зрения экономического детерминизма и классового подхода к телеологической концепции национальной истории. В рамках этой концепции (впоследствии получившей в отечественной историографии название «националистической» [3, с. 258]) формирование белорусской нации представлялось как имманентная цель исторического развития региона, которая объективно обусловливала и определяла все другие аспекты национальной истории. В этом контексте, как отмечал М.П. Костюк, в центре внимания оказались вопросы политической истории, события, факты, исторические деятели, «которые не получили достаточного отражения в исторических исследованиях или вовсе игнорировались» [4, с. 44].

Приоритетное значение проблематики истории белорусской государственности, белорусского национального движения в постсоветской историографии имело своим следствием то, что в этой области были достигнуты наиболее значительные результаты. Именно исследователи истории белорусского национального движения (возрождения) первыми в отечественной историографии проблем, связанных с общественными движениями, предприняли попытки сравнительного анализа [5]. Периодизация белорусского национального движения также стала объектом исследовательского интереса в отечественной историографии. Одним из первых к данной проблеме обратился М.О. Бич. В докладе «Белорусское возрождение в XIX – начале XX века» в качестве переломных моментов он определил такие политические события, как восстание 1863 – 1864 годов и революция 1905 – 1906 годов [6]. Позднее С. Токць предложил периодизацию белорусского национального движения в рамках концепции В. Хлебовчика [7]. Серьезной теоретической проработкой вопросов национализма, в том числе и истории национальных движений в Беларуси в XIX – начале XX века, характеризуются публикации П.В. Терешковича [8]. Анализ историографии истории белорусского национального движения представлен в работах Кулевич [9].

Исследователи национальных движений в Беларуси в XIX – начале XX века рассматривают различные аспекты польского [10] и белорусского [11] национальных движений, уделяя основное внимание межреволюционному периоду. Гораздо меньше внимания уделяется истории еврейского движения в Беларуси [12]. При анализе белорусского национального движения преобладает точка зрения на нацио-

нальные движения как на движения политические, связанные главным образом с вопросом самоопределения и создания белорусского государства.

При изучении тематических областей, связанных с историей общественных движений в Беларуси в конце XIX – начале XX века, в отечественной историографии наблюдается стремление отойти от идеологически отягощенной советской исследовательской программы. Это стремление реализуется прежде всего в интересе к изучению сюжетов, которые ранее были исключены из круга разрешенных тем. Исследователи Н.С. Сташкевич [13], В.А. Снытков [14], Д.С. Лавринович [15], К.М. Бондаренко [16], И.В. Шардыко [17] и др. обращаются к истории либерального и консервативного движения, анализируют деятельность таких политических партий, как конституционные демократы, октябристы, эсеры и т.п.

Консерватизм стал рассматриваться как целостное общественное движение, а либерализм уже не трактуется как узкоклассовое буржуазное течение. Именно с таких позиций рассматривается либерализм в работах М. Соколовой [18; 19], В. Шалькевича [20], К.Н. Кунцевич [21]. Вместе с тем в постсоветской белорусской историографии либеральное движение XIX века специально не исследовалось. Консерватизм как идейное течение, политическая доктрина и общественное движение в XIX веке в Беларуси до сих пор является наименее изученным явлением в отечественной историографии.

Следует отметить, что общественное движение по традиции, унаследованной от советской историографии, часто отождествляется с деятельностью политических партий. Так, в монографии В. Вернигорова «Политические партии и общественные движения в России и Беларуси: вторая половина XIX – первая треть XX ст.» общественное движение определяется как добровольное объединение граждан на основе общности интересов для их свободного и сознательного волеизъявления [22, с. 3]. Однако на практике данное определение имеет исключительно декларативный характер и не влечет за собой ни переосмысления объекта исследования, ни пересмотра понятийного аппарата: общественное движение рассматривалось как ступень формирования политических партий, не имеющая самостоятельного значения. Эта позиция нашла отражение в учебном пособии для высших учебных заведений, подготовленном Е.Н. Суваловой (2004) [23] и в монографии В.В. Коклюхина (2002) [24]. В качестве «общественных движений» в них рассматриваются нелегальные объединения, функционировавшие на территории Беларуси до создания первых политических партий.

Наряду с этим в современной отечественной историографии наблюдается существенное расширение проблемного поля изучения общественных движений, прежде всего за счет актуализации проблематики истории легальных общественных объединений. Здесь следует в первую очередь упомянуть статьи Е. Анищенко о легальных культурно-просветительских организациях в Беларуси в начале XX века [25], О. Кныш – о благотворительных и медицинских организациях на территории Беларуси в 1860 – 1890-е годы [26], А. Гончара – о религиозных братствах и «Христианском союзе рабочих» [27], И. Гребенчука – о краеведческом движении в Беларуси во второй половине XIX – начале XX века [28], А. Богдановича – о культурно-просветительской деятельности интеллигенции [29], М. Соколовой – о легальных общественных объединениях в Беларуси в конце XIX века [30].

В историографии истории общественных движений проявилась также зафиксированная Р. Линднером тенденция к персонализации истории. Белорусские историки публикуют биографические исследования, посвященные отдельным деятелям общественных движений XIX – начала XX века [31 – 33]. В исследованиях общественной активности и массового поведения появляются такие измерения, как «историческое сознание» [34] и массовая психология [35]. В рамках гендерной истории рассматриваются отдельные аспекты участия женщин в общественной жизни Беларуси в XIX веке [36]. Объектом исследовательского интереса стала история масонства [37].

Историки, ощущая необходимость учета неинституциональных характеристик общественной деятельности и неэффективность «революционного телеологизма», активно вводят в свои работы термины «общественно-политические движения» и «общественно-политическая жизнь». Так, концепты «общественно-политическая жизнь» и «общественно-политическое движение» избрали в качестве общей интерпретационной рамки для своих исследований Н.М. Забавский [38], Н.Е. Семенчик [39], В.В. Швед [40], А.Ф. Смоленчук [41], А.В. Ерошевич [42], Р.С. Литвиненок [43], Н.С. Сташкевич [44].

Анализируя явления, которые не вписываются в рамки «освободительной борьбы» и политической деятельности исследователи используют также термин «литературно-общественное движение». При этом в фокусе внимания оказываются главным образом философско-мировоззренческие аспекты общественных движений [45]. «Культурно-национальное движение» – еще один термин, с помощью которого историки интерпретируют общественную активность на территории Беларуси в XIX – начале XX века [46]. Его толкование практически ничем не отличается от трактовки, предложенной В. Пичета еще в начале 1920-х годов, суть которой была тесно связана с понятием культурно-национальной автономии. Так, А. Ковко в 1991 году писал: «Наиболее очевидно и последовательно культурно-национальные, возрожденческие стремления народа проявились в новой белорусской литературе». В основе движения лежал «стихийный протест против официальной политики российско-царских властей… Протест вызывало игнорирование исторической самостоятельности белорусского этноса, языка, культуры, ассимиляция белорусского населения» [47, с. 6]. Следует

отметить, что отечественными историками до сих пор не было предложено четкое определение национального движения с учетом двух его специфических аспектов – политического и культурного.

Вместе с тем ряд исследователей рассматривает общественные движения как особый, не редуцированный к политическому или литературному процессу феномен. В частности, А. Дашкевич, определяя общественное движение как самодеятельную целенаправленную социальную активность и как важнейшее проявление общественной жизни, предпринял попытку вычленения в рамках этой активности «молодежного движения» на основе «социально-демографического состава». Существенным вкладом исследователя является анализ легальных молодежных объединений, которые выявляются как по собственно-демографическому признаку (возрасту участников), так и по их статусу. Значительный интерес представляют также сведения об организационных основаниях землячеств с «участием выходцев из западных губерний» в различных университетах [48].

В 2007 году была опубликована монография В.Ф. Батяева, посвященная развитию белорусских общественных объединений в XIX – 20-х годах XX века [49]. Автор рассматривает общественные объединения как объект этнологического исследования, отмечая, что с точки зрения современной культурной антропологии такие объединения являются важным элементом социальной культуры, поскольку в общественном объединении развиваются склонности и способности индивидов, обогащается их интеллект, индивиды приобщаются к общественной жизни. Личность в общественных объединениях, по его словам, через свой личный индивидуальный интерес идет к общественному прогрессу, так как результат реализации личного интереса составляет фактический вклад, который вносит общественное объединение в развитие общества, а сам процесс реализации личного интереса в рамках общественного объединения содействует развитию личности. Батяев дает определение общественного объединения главным образом через перечисление различных форм таких объединений. Однако важным с методологической точки зрения является фиксация проблемного характера анализа места общественных объединений в структуре общества, изучение их роли в обществе, а также изменений самих объединений, происходящих в связи с переменами в обществе. Характерной чертой общественных объединений В. Батяев считает то, что они создаются в основном для непосредственного воздействия «на внутреннюю среду»: главные их задачи обращены внутрь, к своим членам (на удовлетворение их интересов, воспитание), а воздействие на внешнюю среду является вторичным фактором [49, с. 10 – 12, 16]. Автор подробно рассматривает всю совокупность благотворительных, хозяйственных, духовных (научных, просветительных, художественных) объединений и объединений охраны здоровья, существовавших в Беларуси в XIX – 20-х годах XX века, их образование, деятельность, организационную структуру и функции. Особого внимания заслуживает его анализ «этнических аспектов» деятельности общественных объединений – изучения и распространения белорусской традиционной культуры. В частности, В.Ф. Батяев показывает активную роль таких обществ в становлении белорусской этнологии, краеведения, фольклористики, истории, археологии, а также в пропаганде белорусского театрального, музыкального, изобразительного искусства, стремлении использовать белорусский язык в издательской работе и делопроизводстве [49, с. 289 – 305].

В отечественной историографии предпринимались также попытки интерпретировать общественное движение в рамках теорий гражданского общества и публичной сферы. В частности, выдвигался тезис о том, что участие индивидов в общественной жизни (публичной сфере деятельности) в Российской империи и, в частности в Беларуси, которое определялось в XIX веке двумя терминами: «общественная самодеятельность» и «общественность» [50].

В зарубежной историографии нет системных исследований общественных движений в Беларуси в XIX – начале XX века. Частично данная проблематика затрагивается в работах Ст. Ланца [51; 52], Т. Зенкевича [53], Д. Файнхауза [54], опубликованных в 1990-х годах. Ряд интересных концептуальных подходов используется в работах, посвященных общественным движениям в Российской империи в XIX – начале XX века [55 – 64]. Эти работы, однако, не содержат специального анализа истории общественных движений на территории Беларуси.

Таким образом, в постсоветской отечественной историографии тематическое поле изучения общественных движений расширилось за счет актуализации проблематики истории легальных общественных объединений. Формирование системы общественных движений и сети добровольных общественных объединений стало рассматриваться как фактор формирования гражданского общества в Беларуси. Историки обратились к изучению таких проблем, как деятельность римско-католических организаций на территории Беларуси, сельскохозяйственные объединения и медицинские общества, краеведческое движение и создание публичных музеев, социальная работа и благотворительные объединения. Вместе с тем основной интерес вызывают объединения, существовавшие в Беларуси на рубеже XIX – XX веков.

В белорусской постсоветской историографии выявляются три основные тенденции. С одной стороны, в рамках различных тематических областей, связанных с историей общественных движений, в том числе движений социального протеста, национальных движений, деятельности политических партий, восстаний и революций, в работах отечественных историков накоплен новый эмпирический материал, требующий глубокого теоретического осмысления. А с другой – значительная часть работ носит эмпи-

рический характер и написана в рамках методологических подходов, характерных для историографии советского периода. Вместе с тем в отечественной историографии четко проявилась тенденция к переопределению совокупности феноменов, которые в советской исторической науке трактовались в рамках революционной традиции.

Заключение. Поиск новых подходов к изучению тем, связанных с историей общественных движений, сопровождается стремлением историков адаптировать новый терминологический аппарат (общественно-политическая жизнь, публичная сфера, общественные объединения, молодежное движение), что, безусловно, позволяет сформулировать новые проблемы и существенно дополнить картину сложных связей и переплетений в общественной жизни на территории Беларуси XIX – начала XX века. Это в свою очередь влечет за собой необходимость синтеза и переосмысления концептуальных подходов к исследованию перечисленного выше круга явлений, поскольку они стали рассматриваться как особый, не редуцированный к революционной борьбе и политической активности феномен. В связи с этим актуализируется проблема разработки стратегий и методологических принципов общественных движений как специального объекта исторических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лінднэр, Р. Гісторыкі і ўлада: нацыятворчы працэс і гістарычная палітыка ў Беларусі XIX – XX ст. / Р. Лінднэр. – СПб., 2005. – 540 с.
2. Кушнер, В.Ф. Аб канцэптуальных праблемах вывучэння і выкладання гісторыі / В.Ф. Кушнер, У.Н. Сідарцоў // Метадалагічныя праблемы гістарычнай навукі: зб. артыкулаў па матэрыялах міжнар. навук. канф., Мінск, 29 верасня – 1 кастрычніка 1992 г. / рэдкал.: В.Ф. Кушнер [і інш.]. – Мінск, 1993. – С. 3 – 11.
3. Коваленя, А.А. Современные методологические проблемы исторической науки Беларуси / А.А. Коваленя // Теории и методы исторической науки: шаг в XXI век: материалы междунар. науч. конф. / редкол.: Л.П. Репина (отв. ред.). – М., 2008. – С. 256 – 258.
4. Костюк, М.П. Современные подходы к историческим исследованиям и национальная концепция истории Беларуси / М.П. Косцюк // Метадалагічныя праблемы гістарычнай навукі: зб. арт. па матэрыялах міжнар. навук. канф., Мінск, 29 верасня – 1 кастрычніка 1992 г. / рэдкал.: В.Ф. Кушнер [і інш.]. – Мінск, 1993. – С. 43 – 51.
5. Рудовіч, С.С. Ірляндскі рух за незалежнасць і беларускае адраджэнне першае чвэрці XX ст.: паралелі, кантакты, уплывы / С.С. Рудовіч // Спадчына. – 2000. – № 2. – С. 107 – 126.
6. Біч, М.В. Беларускае адраджэнне ў XIX – пачатку XX ст. Гістарычныя асаблівасці, узаемаадносіны з іншымі народамі / М.В. Біч. – Мінск, 1993. – 30 с.
7. Токць, С. Беларускі нацыянальны рух XIX – пач. XX ст. У кантэксце нацыянальных рухаў народаў Цэнтральна-Усходняй Еўропы / С. Токць // Беларусіка. Albaruthenika. Нацыянальныя пытанні: матэрыялы II міжнар. кангрэса беларусістаў «Беларуская культура ў дыялоге цывілізацый», Мінск, 2000 г. – Мінск, 2001. – С. 68 – 76.
8. Терешкович, П.В. Белорусы в контексте национального возрождения народов западного пограничья Российской империи на рубеже XIX – XX вв. / П.В. Терешкович // Cesty k národnímu obrozeni: bělorusky a cěsky model. – Praga, 2006. – S. 41 – 61.
9. Кулевіч, І.Р. Беларускі нацыянальны рух (1902 – 1925): гістарыяграфія праблемы / І.Р. Кулевіч. – Гродна, 2007. – 139 с.
10. Смалянчук, А.Ф. Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях. 1864 – люты 1917 г. / А.Ф. Смалянчук. – СПб., 2004. – 406 с.
11. Нацыянальныя пытанні: матэрыялы III міжнар. кангр. беларусістаў «Беларуская культура ў дыялогу цывілізацый», Мінск, 21 – 25 мая, 4 – 7 снеж. 2000 г. / Э. Дубянецкі (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2001. – 224 с.
12. Функ, Ю.В. Еврейская благотворительность в Беларуси в XIX – начале XX в. и источники ее исследования: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Ю.В. Функ; БелНИИДАД. – Минск, 1999. – 27 с.
13. Сташкевіч, М.С. Перадумовы і працэс стварэння палітычных партый на Беларусі (канец XIX ст. – люты 1917 г.) / М.С. Сташкевіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 1999. – № 3. – С. 18 – 19.
14. Снытко, В.А. Местные организации «Союза 17 октября» в период первой Российской революции (на примере Могилевской губернии) / В.А. Снытко // Весн. Магілёўск. дзярж. ун-та імя А.А. Куляшова. – 2004. – № 4. – С. 23 – 28.
15. Лавринович, Д.С. Либеральное движение в Могилевской губернии (1905 – октябрь 1917 г.) / Д.С. Лавринович // Весн. Магілёўск. дзярж. ун-та імя А.А. Куляшова. – 2005. – № 4. – С. 3 – 8.
16. Бондаренко, К.М. История возникновения и деятельности консервативно-монархических партий России на территории Беларуси в 1905 – 1907 гг. / К.М. Бондаренко, Д.С. Лавринович // Весн. Магілёўск. дзярж. ун-та імя А.А. Куляшова. – 2000. – № 4. – С. 13 – 23.
17. Шардыко, И.В. Кадеты и их аграрная программа в 1905 – 1914 гг. // Весн. Магілеўск. дзярж. ун-та імя А.А. Куляшова / И.В. Шардыко. – 2008. – № 4. – С. 15 – 20.

18. Соколова, М.А. Кансерватызм на Беларусі ў XIX ст. / М.А. Соколова // Беларускі гістарычны часопіс. – 1997. – № 1. – С. 22 – 34.
19. Соколова, М.А. Пачатак ліберальнага руху на Беларусі / М.А. Соколова // Штогоднік Ін-та гісторыі НАН Беларусі: зб. артыкулаў / Інстытут гісторыі НАН Беларусі; гал. рэд. М.П. Касцюк. – Мінск, 1999. – С. 48 – 56.
20. Шалькевич, В.Ф. В.Д. Спасович и возрождение либерализма в Беларуси / В.Ф. Шалькевич // Беларуская думка. – 1993. – № 3. – С. 14 – 19.
21. Кунцевич, К.Н. Либерализм, сущность, истоки, перспективы / К.Н. Кунцевич. – Минск, 1993. – 118 с.
22. Вернигоров, В.И. Политические партии и общественные движения в России и Беларуси: вторая половина XIX – первая треть XX века / В.И. Вернигоров. – Минск, 2001. – 176 с.
23. Сувалова, Е.Н. История общественных движений и политических партий: учеб. пособие / Е.Н. Сувалова; Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск, 2005. – 216 с.
24. Коклюхин, В.В. История общественных движений и политических партий / В.В. Коклюхин. – Брест, 2002. – 384 с.
25. Анішчанка, Я. Царызм і легальныя культурна-асветніцкія арганізацыі на Беларусі ў пачатку XX стагоддзя / Я. Анішчанка // Навіны Беларус. акад. навук. – 1992. – № 45 – 46. – С. 25 – 29.
26. Кныш, В. Сацыяльная работа на тэрыторыі Беларусі ў 1860 – 1890-я гады / В. Кныш // Беларускі гістарычны часопіс. – 2007. – № 9. – С. 17 – 22.
27. Ганчар, А.І. Дзейнасць рымска-каталіцкіх арганізацый на тэрыторыі Беларусі ў другой палове XIX – пач. XX ст. / А.І. Ганчар // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2008. – № 2. – С. 49 – 48.
28. Грабянчук, І. Краязнаўчы рух і стварэнне першых публічных музеяў у Беларусі / І. Грабянчук // Беларускі гістарычны часопіс. – 2007. – № 4. – С. 38 – 45.
29. Багдановіч, А.І. Народныя чытанні ў культурна-асветніцкай дзейнасці інтэлігенцыі Беларусі ў другой палове XIX ст. / А.І. Багдановіч // Айчынная і сусветная гісторыя: сучасныя падыходы і метады даследавання: зб. навук. арт. У 2 ч. Ч. 1: Актуальныя пытанні гісторыі Беларусі. – Мінск, 2002. – С. 99 – 108.
30. Сакалова, М.А. Легальныя грамадскія арганізацыі Беларусі ў 70 – 90-х гадах XIX ст. / М.А. Сакалова // Беларускі гістарычны часопіс. – 1999. – № 3. – С. 29 – 39.
31. Мысліцелі і асветнікі Беларусі. Энцыклапедычны даведнік / рэдкал.: Б.І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1995. – 671 с.
32. Шалькевич, В.Ф. Кастусь Калиновский. Страницы биографии / В.Ф. Шалькевич. – Минск, 1988. – 240 с.
33. Смалянчук, А.Ф. Краевец Антон Луцкевіч / А.Ф. Смалянчук // Гістарычны альманах. – 1998. – № 1. – С. 27 – 44.
34. Смоленчук, А.Ф. Историческое сознание и идеология поляков Литвы / А.Ф. Смоленчук // Славяноведение. – 1997. – № 3. – С. 100 – 105.
35. Крук, У.П. Грамадска-палітычныя погляды сялян / У.П. Крук // Гісторыя сялянства Беларусі: Са старажытных часоў да 1996 г.: у 3 т. Т. 1 – 2 / рэдкал.: М.П. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. навука, 1997 – 2002. – Т. 2: Гісторыя сялянства Беларусі ад рэформы 1861 г. да сакавіка 1917 г. – С. 241 – 247.
36. Анофранка, Н.В. Шляхцянкі-полькі ў грамадскім жыцці Беларусі канца XVIII ст. – 1813 г. / Н.В. Анофранка // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць: канф. / рэдкал.: У.І. Навіцкі [і інш.]. – Мінск, 2000. – С. 110 – 114.
37. Вольныя муляры ў беларускай гісторыі. Канец XVIII – пачатак XX ст. / рэдкал.: А.Ф. Смалянчук (складальнік) [і інш.]. – Вільня, 2005. – 280 с.
38. Забаўскі, М.М. Грамадска-палітычная барацьба ў Беларусі ў ходзе выбараў і дзейнасці Расійскай Дзяржаўнай Думы I і IV скліканняў (1906 – 1917): аўтарэф. дыс. … д-ра гіст. навук: 07.00.02 / М.М. Забаўскі; Беларус. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка. – Мінск, 2000. – 40 с.
39. Сяменчык, М.Я. Грамадска-палітычнае жыццё на Беларусі ў перыяд Лютаўскай і Кастрычніцкай рэвалюцый (сакавік 1917 – сакавік 1918 г.): аўтарэф. дыс. … д-ра гіст. навук: 07.00.02 / М.Я. Сяменчык; Беларус. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка. – Мінск, 2002. – 40 с.
40. Швед, В.В. Паміж Польшчай і Расіяй: Грамадска-палітычнае жыццё на землях Беларусі (1772 – 1863 гг.) / В.В. Швед. – Гродна, 2001. – 416 с.
41. Смалянчук, А.Ф. Польскі грамадска-палітычны рух на беларускіх і літоўскіх землях, 1864 – люты 1917 года: аўтарэф. дыс. … д-ра гіст. навук: 07.00.02 / А.Ф. Смалянчук; НАН Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск, 2002. – 39 с.
42. Ерашэвіч, А.У. Уплыў напалеонаўскіх войнаў на грамадска-палітычнае жыццё Беларусі (1799 – 1815): аўтарэф. дыс. … канд. гіст. навук: 07.00.02 / А.У. Ерашэвіч; НАН Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск, 2003. – 21 с.
43. Литвиненок, Р.С. Польское общественно-политическое движение в Беларуси и в Литве (конец XIX – 1907 г.): автореф. дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Р.С. Литвиненок; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1999. – 19 с.
44. Сташкевич, Н.С. Белорусское общественно-политическое движение и польские партии левой ориентации (конец XIX в. – 1907 г.) / Н.С. Сташкевіч // XX стагоддзе ў гісторыі палякаў і беларусаў: матэрыялы беларуска-польскай навук. канф., 20 – 21 лістап. 2001 г. / Бел. дзярж. ун-т; пад рэд. У. Міхнюка. – Мінск, 2001. – С. 127 – 131.

45. Хаўстовіч, М.В. Беларускі літаратурна-грамадскі рух у 30 – 40-я гады XIX ст.: аўтарэф. дыс. … канд. філал. навук: 10.02.01 / М.В. Хаўстовіч; Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск, 1993. – 17 с.
46. Біч, М.В. Беларускае адраджэнне ў XIX – пачатку XX ст. Гістарычныя асаблівасці, узаемаадносіны з іншымі народамі / М.В. Біч. – Мінск, 1993.
47. Каўка, А. Беларускі вызваленчы рух: спроба агляду / А. Каўка // Спадчына. – 1991. – № 1. – С. 4 – 10.
48. Дашкевіч, А.А. Маладзёжны рух Беларусі 30-х – пачатку 60-х гг. XIX ст.: дыс. … канд. гіст. навук: 07.00.02 / А.А. Дашкевіч. – Мінск, 2003. – 120 л.
49. Батяев, В.Ф. Развитие белорусских общественных объединений в XIX – 20-е годы XX века. Этнологическое исследование / В.Ф. Батяев. – Минск, 2007. – 381 с.
50. Соколова, М.А. Общественные объединения и движения в Беларуси в конце XVIII – начале XX века: проблемы становления гражданского общества / М.А. Соколова. – Минск, 2002. – 136 с.
51. Laniec, St. Ziemie Bialoruskie w latach reformy agrarnej, manifestacji patryotysznych i konspiracji narodowej (1860 – 1862) / St. Laniec. – Torun, 1998. – 77 s.
52. Laniec, St. Bialorus w dobie krzyzisu spoleszno-politysznego. 1900 – 1914 / St. Laniec. – Olsztyn, 1993. – 133 p.
53. Zienkiewicz, T. Polskie życie literackie w Mińsku w XIX i na początku XX wieku (do roku 1921) / T. Zienkiewicz. – Olsztyn, 1997. – 253 s.
54. Fajnhauz, D. 1863. Litwa i Białoruś / D. Fajnhauz. – Warszawa, 1999. – 357 c.
55. Confino, M. Idéologie et sémantique: Le vocabulaire politique des anarchistes russes / M. Confino // Cahiers du monde russe et soviétique. – 1989. – № 3 – 4. – P. 255 – 284.
56. Confino, M. Révolte juvénile et contre-culture: Les nihilistes russes des «années 60» / M. Confino // Cahiers du monde russe et soviétique. – 1990. – № 4. – P. 489 – 537.
57. Confino, M. Present events and the representation of the past / M. Confino // Cahiers du monde russe: Russie, Empire russe, Union soviétique, États indépendants. – 1994. – № 4. – P. 839 – 868.
58. Гордеева, И. «Забытые люди». История российского коммунитарного движения / И. Гордеева. – М., 2003. – 240 с.
59. Шпорлюк, Р. Імперія та нації (з історичного досвіду України, Росії, Польщі та Білорусі) / Р. Шпорлюк. – Київ, 2000. – 354 с.
60. Будницкий, О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.) / О.В. Будницкий. – М., 2000. – 399 с.
61. Волков, В. Общественность: забытая практика / В. Волков // Pro et Contra. – 1997. – № 4. – С. 82 – 85.
62. Карпачев, М.Д. Разночинная интеллигенция как феномен политической культуры пореформенного времени / М.Д. Карпачев // Освободительное движение в России: межвуз. сб. науч. тр. / Саратовский гос. ун-т; гл. ред. Н.А. Троицкий. – Саратов, 2003. – Вып. 20. – С. 78 – 89.
63. Калашников, М.В. Понятие «либерализм» в политическом дискурсе русского общественного сознания первой трети XIX в.: (опыт историко-семантического анализа) / М.В. Калашников // Освободительное движение в России: межвуз. сб. науч. тр. / Саратовский гос. ун-т; гл. ред. Н.А. Троицкий. – Саратов, 2001. – Вып. 19. – С. 163 – 174.
64. Парсамов, В.С. Декабристы и французский либерализм / В.С. Парсамов. – М., 2001. – 240 с.

Поступила 05.10.2009

POST-SOVIET HISTORIOGRAPHY OF SOCIAL MOVEMENTS' HISTORY IN BELARUS (19TH – BEGINNING OF 20TH CENTURIES)

M. SOKOLOVA

In the post-soviet native history studies the thematic field of the social movements research has been widened due to actuality topicalization, the development of the social movements system, and the voluntary social associations network, the activity of Roman Catholic organisations, agricultural, and medical communities, local history movements, social work, and charitable foundations. The search for new methods of studying themes connected with the social movements history is accompanied by historian's aspiration to adopt a new conceptual vocabulary (public sphere, social associations, youth movement), which certainly allows to formulate new problems and considerably complete the picture of complex ties and interrelations in the social life on the territory of Belarus in the XIXth – the beginning of the XXth century. This, in turn, entails the necessity of synthesis and reconsideration of the conceptual approaches to the investigation in the field of social movements, which are examined in the capacity of a special phenomenon, not reduced to revolutionary struggle and political activity. In connection with the above-mentioned, the problem of strategy and methodology principle generation for the social movements as an ad-hoc test subject of the historical studies is topicalized.